

Список литературы

1. Освящение Свято-Троицкого собора в Воскресенско-Мироносицком женском монастыре // Астраханские Епархиальные ведомости. 1906. № 21.
2. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1897 г.

© А. В. Рубцов

Ссылка для цитирования:

Рубцов А. В. Восстановление целостности храма во имя иконы Казанской Божьей Матери в с. Старица Черноярского района Астраханской области // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (12). С. 16–24.

УДК 726.6

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРУЮ ИСТОРИЮ УСПЕНСКОГО СОБОРА АСТРАХАНСКОГО КРЕМЛЯ

С. С. Рубцова

Астраханское отделение Союза архитекторов России

В статье рассматривается хронология строительства Успенского собора Астраханского кремля с целью установления авторства архитектурного замысла.

Ключевые слова: архитектура, архитектор, история, храм, собор, кремль.

A NEW LOOK AT AN OLD STORY OF THE USPENSKIY CATHEDRAL OF THE ASTRAKHAN KREMLIN

S. S. Rubtsova

Astrakhan office of the Union of Architects of Russia

The article deals with the chronology of the building of the Astrakhan Uspenskiy Cathedral with the purpose of establishment the authorship of the architectural design.

Key words: architecture, architect, history, the temple, cathedral, the kremlin.

Собор во имя Успения Божией Матери в Астраханском кремле – это столп Астрахани, вокруг которого течет время, меняется городская застройка, проходят поколения людей. Он, «как щеголь», красуется «в кружевах перед всем городом» более 300 лет [1, с. 83].

Собор располагается под восточной стеной Астраханского кремля на возвышенности Долгого бугра – самой высокой точке города (рис. 1). До начала высотного строительства в 1970-х гг. храм был виден в радиусе более чем 30 километров, предстоя «взорам как бы касающимся облаков и венчающим собою город, так что все городские здания и сами храмы казались его подножием» [2, с. 314]. На протяжении XVII–XIX вв. кремль и собор были не только свидетелями истории на далекой южной границе русского государства, но и «символами православия в бывшей стране магометанства и язычества» [3, с. 175]. Архитектуру и историю «венца Астрахани» описывали в краеведческой литературе на протяжении XIX–XX вв., однако при внимательном прочтении выяснилось, что очевидные «белые пятна» все-таки есть.

Вид собора со всех сторон, вблизи и вдали, величествен. Первое восприятие собора открывалось издали – с Волги, а заканчивалось непосредственным контактом, проникновением в него. Храм двухъярусный, двухзальный. Каждый его ярус с трех сторон обрамляет галерея-гульбище. По широкой лестнице с площади перед собором народ поднимается на ярусы и к Лобному месту – круглой площадке, соединенной с собором. Общее построение и красивый белокаменный декор позволяют причислить его к лучшим архитектурным памятникам московского барокко.

Рис. 1. Современный вид Успенского собора

Славу талантливому создателю собора провозглашали многие восхищенные им, в том числе российский император Петр I и художник-поэт Т. Г. Шевченко. Петр Великий во время пребывания в Астрахани при подготовке к Персидскому походу (1722) был очарован красотой астраханского храма. За 20 лет до этого он общался с храмоздателем собора митрополитом Сампсоном посредством писем. Митрополит невероятным упорством добился построения собора. У гробницы архиепископа Петр сказал своей супруге Екатерине Алексеевне: «Видишь, какое величественное и прекрасное здание воздвигнул он, во всем государстве нет такого храма» [4, с. 32]. Т. Г. Шевченко, побывав в «стройном великолепном пятиглавом соборе» в 1857 г., поинтересовался у ключаря: «Кто был архитектором этого колоссального и прекрасного собора?» Священник отвечал: «Простой русский мужичок» [1, с. 83]. В этих двух высочайших мнениях есть две кандидатуры на звание идейного создателя собора – митрополит Сампсон и крепостной «мужичок» Мякишев. Сегодня официальная история единственным зодчим астраханского Успенского собора называет Дорфея Мякишева.

Профессия «зодчий» (слово, имеющее общий корень со «зданием, созиданием», от древнерусского и церковно-славянского «зедчий» – гончар, строитель, каменщик) трактуется некоторыми современными словарями и как архитектор, и как строитель. Но это совсем не равнозначно: строителем можно назвать любого участвующего в процессе возведения здания; «архитектором» же называют создателя цельного виртуального образа здания до начала строительного процесса. Так кто же был архитектором астраханского Успенского собора в современном понимании этого слова?

Для поиска основ архитектуры современного храма важно установить, каким был его предшественник. Каменный храм в честь Успения Божией Матери стоял в юго-восточной части кремля с 1602 г. Он был детищем игумена Троицкого монастыря Феодосия, посланного в новую вотчину русского царя, чтобы «в том граде Астрахани построить соборная апостольская церковь». Феодосий уже имел опыт храмостроительства в ярославском Толгском монастыре, откуда прибыл. Летописи Толгского монастыря отмечали, что трудами своими он «постави церковь каменну и украси ее как невесту Христову всякими лепотами». Около монастыря он «искапа пруды и древесна [рошу] насади» [5]. К слову, до революции 1917 г. настоятелей некоторых православных монастырей официально называли «строителями». Игумен Феодосий (в Астрахани служил в 1589–1607 гг.) вполне оправдал это звание. За 18 лет деятельности,

кроме построения каменного городского собора, он основал два мужских монастыря (Спасо-Прображенский и Вознесенский), выстроив стены, кельи, соборные храмы обителей. В Троицком мужском монастыре строитель Феодосий поставил соборный храм в честь Живоначальной Троицы, каменную колокольню с храмом Святителя Николая Чудотворца под ней, деревянный храм Происхождения Честных древ Креста Господня. В 1602 г., при открытии Астраханской и Терской епархии, Феодосия возвели на высшую ступень архиерея. В низовом городе насчитывалось уже не менее десяти приходских деревянных церквей.

Воссозданию исторического образа не существующего уже здания могут послужить несколько источников. Первый из них – археологический. При обследовании Успенского собора в целях дальнейшей реставрации и приспособления для музейной деятельности в 1970-х гг. комиссия из астраханских и ленинградских археологов вскрыла земляные полы Нижнего храма, в которых находились захоронения священнослужителей XVII – начала XX в. По воспоминаниям очевидцев, останки священников маркировались и складывались в общие фанерные ящики. При расчистке слоев земли археологи неожиданно обнаружили фундаменты, полы и своды древнейшего собора. Они покоятся под юго-западным углом современного храма. Древние конструкции были зафиксированы в обмерных чертежах и служат базой для графической реконструкции образа первого храма (рис. 2). В основании предшественника стоял «четверик» (прямоугольник). Храм принадлежал к бесстолпному типу, то есть не имел внутренних опор. В общих габаритах он был гораздо меньше современного (20,5x22,8 м против 41x34 м), но во многом схож с ним: трехапсидный, двухзальный (подклет и верхний зал), объятый гульбищем с трех сторон, с единым высоким и широким крыльцом.

Подклет был окружен аркадой гульбища и располагался почти на уровне земли, что соответствует современной отметке –1,5 м ниже площади перед собором. Занижение уровня полов вполне объяснимо наносом культурного слоя и насыпью при строительстве собора в 1710 г. Пол был устлан квадратными по форме и белесыми по цвету «мамайскими кирпичами». Зал освещался через узкие оконца в западной стене и был очень небольшим по площади – менее 70 м², вмещаая всего около 150 верующих. Сначала подклет предназначался для богослужений в холодное время года, а потом стал погребальным. Первое захоронение, положившее начало последующим, произвели в начале 1630-х гг., когда сюда из Троицкого монастыря перенесли мощи строителя собора и первого ар-

хиерея Астраханской епархии святителя Феодосия. Гробницу архипастыря установили под гульбищем, предварительно заложив опоры арочной галереи для ограничения широкого доступа. В течение XVII в. было произведено 5 захоронений астраханских архиереев.

Второй источник – рисунок, принадлежавший голландцу Н. Витсену, опубликованный в его книге «Северная и Восточная Тартария» (рис. 3). Астрахань представлена с северной стороны, в картуше рисунка обозначен 1693 г. Соборный храм изображен под высоким шатром на восьмигранном основании (рис. 4). Вывод однозначен: первый астраханский собор (1602–1697) принадлежал к распространенному типу храма «восьмерик на четверике» и был шатровым. Если его форма вполне ясна, то пропорции (соотношение шатра и восьмигранного основания) и декор (кокошники, закомары, лопатки

и т. д.), делающие здание индивидуальным, вычислить практически невозможно. Аналоги русских шатровых церквей (третий источник), построенные во второй половине XVI – начале XVII вв., представляют очень большое нестандартизированное разнообразие.

Считается, что единственной материальной базой для каменного строительства в Астрахани на то время были золотоордынские города Старые и Новые Сарай, богатые не только основным кладочным материалом – плоским «мамайским кирпичом», но и отделочными камнями (глазурованными элементами, мрамором), железом. Однако остатки стен и сводов погребов первого каменного храма, засыпанные в 1698 г., выложены из большемерного кирпича. Татарский квадратный кирпич применялся для вымостки полов или смешанно в кладке. Где изготавливали кирпич-большемер, остается пока неизвестным.

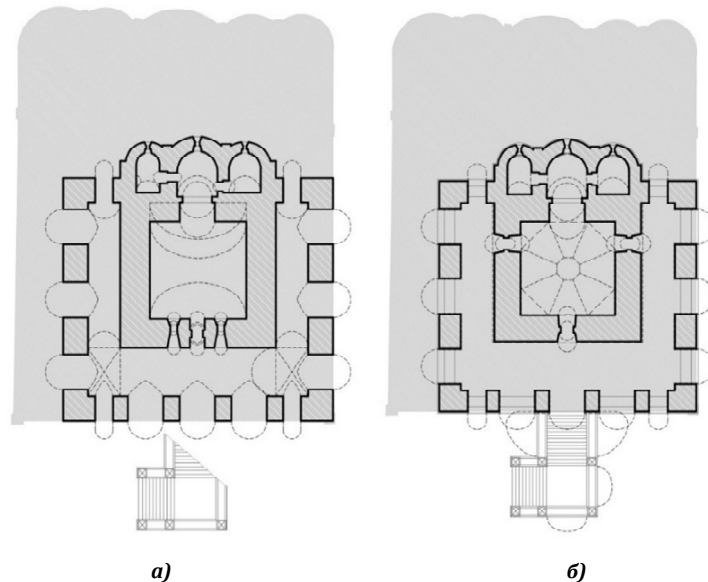

Рис. 2. Местоположение и планы первого Успенского собора относительно современного храма: а) план на уровне погребов; б) план на уровне верхнего храма. Графическая реконструкция А. В. Рубцова

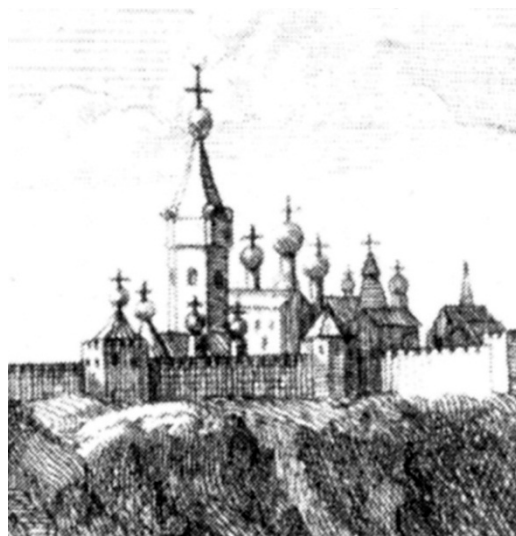

Рис. 3. Шатер первого Успенского собора на видовом рисунке Астраханского кремля из книги Н. Витсена

Спустя 80 лет после построения состоянием Успенского собора озаботился назначенный астраханским митрополитом Савватий (1683–1696). Он застал главный храм города «со многими расселинами», то есть трещинами, которые были следствием слабых бугорных грунтов. В середине XIX в. академик Бэр проводил исследования, которые оказались весьма богаты на научные результаты. Он изучал бугры Прикаспийской низменности, выявив в них общую широтную направленность, величину, геологический состав. Оказалось, что бугры, названные впоследствии «бэровскими», обыкновенно спрессованы из глины со значительной примесью песка и извести. За время астраханской истории крупные каменные здания с выраженной вертикалью неизбежно накренились и разрушались. Критические наклоны, подобные Пизанской башне, потребовали разборки двух кремлевских колоколен: в 1762 г. (постройки 1709 г.) и в 1900 г. (постройки 1813 г.). Современная Пречистенская колокольня Астраханского кремля на сегодня тоже имеет отклонения от вертикали, хотя ее конструктивно неоднократно усиливали.

Митрополит Савватий обратился к государям Иоанну и Петру Алексеевичам с челобитной, в которой указывал на необходимость постройки нового собора. В 1684 г. митрополиту была выдана грамота с благословением государей на возведение храма из денег с рыбных продаж Басаргинского учуга, но эта сумма оказалась достаточной только для разборки старого собора. Дело затягивалось ввиду финансовых трудностей, чумы 1692–1693 гг. и сложной обстановки в крае от ее последствий. Савватий собрал с дарителей пожертвования в сумме 10 000 руб. и заключил подряды на поставку бутового камня, железа, кирпича, извести из верхних губерний. До начала большого строительства митрополит выхлопотал пустопорожнее место «под сарай для кирпичного дела» «за деревянным городом, за калиточными воротами». Кроме городского Успенского, митрополит планировал построить новый каменный Троицкий собор. В помощниках по строительству у него были архимандрит Троицкого монастыря Рувим и строитель Феодосий [6, с. 81]. Церковные летописи называют Савватия устройтелем Иоанно-Предтеченского монастыря за Кутумовой рекой, чему содействовали «доброхотные датели» и «собственное иждивение» митрополита [7, с. 24].

Как известно, материалы приобретаются по смете, учитывающей все параметры здания, его величину, вид и отделку. Это наводит на мысль, что в «сметных росписях» Савватия

уже были определены габариты храма и заложен образ Успенского собора, во многом повторявший разобранный памятник. Новый образ храма выделялся принципиально другим по форме – в виде кубического объема. Образцом для него стали лаконичные и строгие московские кремлевские соборы XV–XVI вв., прежде всего – одноименный Успенский собор (1479), имевший аналогичный прямоугольный план с четырьмя столпами и пятью апсидами. В 1680–1690-х гг. по этому типу были построены Успенский собор Рязани и Успенский собор Иосифо-Волоцкого монастыря Подмоскovie, который более всего напоминает астраханский храм.

Успенский собор задумывали под большим единым барабаном, завершенным главой. Последнее особо оговаривалось: «верх на той церкви круглый, а не шатровый». На завершение церквей шатрами в середине XVII в. был введен запрет патриарха Никона, предписывающий впредь церкви «строить о единой, о трех, о пяти главах, а шатровые церкви отнюдь не строить». Указ был обоснован реформой церкви, предполагавшей отказ от всего устоявшегося и возврат к византийским образцам. При этом шатровые завершения колоколен оставались в русском зодчестве едва ли не самыми популярными.

В западной части в связи с собором планировалось возведение соборной колокольни. Старая колокольня находилась в отрыве от собора – по восточной линии кремлевских стен вблизи «часовой солнечной башни» с проездными городскими воротами. Обе башни в восточной кремлевской стене были трехъярусными и имели традиционное шатровое завершение (рис. 5).

После смерти Савватия пожертвования на Успенский храм были отобраны в царскую казну и отправлены в Москву. Сан митрополита Астраханского и Терского принял Сампсон, ранее бывший архимандритом Курского Знаменского Богородицкого мужского монастыря. Вероятно, новый архипастырь уже знал о предстоящем строительстве, но не представлял объема работ. По пути в Астрахань Сампсон получил тысячу рублей из Приказа Казанского дворца. По прибытии в низовой город он написал царю Петру о незамедлительном строительстве городского собора, поскольку тот служил «памятником торжества христианства над язычеством и магометанством в здешней темной стране». Не дожидаясь монаршего ответа, начали разборку старого собора. Для сломки здания были наняты 40 стрельцов за 250 руб. С 1 ноября по 28 декабря 1697 г. собор был разобран по «нижние погребные своды» [8, с. 712].

Рис. 4. Юго-восточный угол кремля в 1640-1680-х гг. Рисунок автора

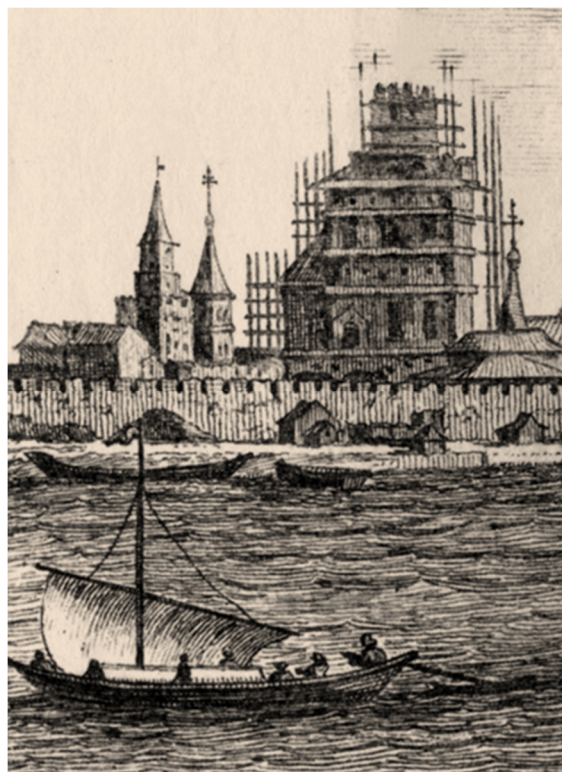

Рис. 5. Городская башня (слева) рядом с колокольней (справа). Фрагмент рисунка К. Бруина, 1703 г. Успенский собор в процессе строительства

14 марта 1698 г. митрополит получил благословление царя на строительство храма: «чтобы тебе вперед без соборной церкви не быть и нашего Государева Богомолия не отбывать, и тем припасам буту и камню и кирпичу и извести и железу и лесу задаточными деньгами напрасно не пропасть... и великим убыткам не быть...» [8, с. 710]. Из суммы митрополита Савватия удалось выручить назад «2 996 рублев

16 алтын 4 деньга» и пожелание строить «иными деньгами которые люди впредь... в то строение помогать будут» [8, с. 710]. Трудно сказать, что было источником для материального осуществления замысла Савватия – это могли быть росписи (подробное описание), чертеж или модель (макет). Русских чертежей XVII в. не сохранилось, однако в архивных источниках они упоминаются многократно.

К 25 марта 1698 г. по периметру нового собора вырыли ров длиной 68 саженей (145 м), шириной 4 аршина (2,8 м), глубиной 2 аршина (1,4 м), а где нужно, то и глубже, «да среди церкви по 4 столба ямы» [8, с. 716]. Захоронения священнослужителей перенесли во временные помещения, а подклет старого собора засыпали «до порога». Все рвы и ямы набили «сваями по порог», забив деревянные сваи пучками в 10 бревен с определенным шагом по линии будущих стен [9, с. 36]. За счет засыпки основания и гораздо большего объема храм значительно поднялся относительно прежнего.

В октябре 1798 г. было нанято 30 каменщиков, возведших подклет, или этаж Нижнего храма. Далее требовалось особое мастерство в кладке гульбища, парапетов, стен с изготовлением и закладкой белокаменных элементов декора. Среди строителей летописью особо отмечен «подмастерье каменной и кирпичной работы, крестьянин князя Василия Ивановича Львова, Дорофей Минеев Мякишев». По сохранившемуся в соборном архиве соглашению от 10 октября 1700 г. Мякишев обязался «...быть у каменного дела в подмастерьях по коих места соборная церковь со всем строением совершиться... и будучи мне... у того церковного каменного дела над мастерами каменными смотреть... и к той церкви какая погодится теска из камня или из кирпичу и мне... вырезав на лубках мастерам выдавать и во всем... казначея слушать» [8, с. 717].

Итак, Мякишев подписался на подрядные работы в конце 1700 г., то есть спустя много лет после того, как определился образ храма, и три года от практического начала дела. Как главного строителя храма его можно назвать зодчим. Имя «подмастерья каменных дел» Мякишева всплыло из небытия в 1830-х гг., когда исторические летописи стали целенаправленно изучать. Интерес к истории и культурному наследию России был рожден патриотическими настроениями после победы над Наполеоном. Последовали царские грамоты, охраняющие культурное наследие русского народа. Например, в 1826 г. император Николай I подписал указ «О доставлении от губернских начальств сведений об остатках зданий древности, в городах находящихся, и запрещение разрушать оные», спасший многие древние крепости России, в том числе астраханскую. В 1834 г. при Департаменте народного просвещения в Санкт-Петербурге была открыта Археографическая комиссия, занявшаяся выявлением и изданием русских исторических источников. По поручению комиссии старые столбцы из архива астраханской Приказной палаты и церкви изучал гимназический учитель Сергей Иванович Матвеев. Он сделал копии более чем с 360 историче-

ских документов, которые были изданы в составе «Исторических актов Российского государства» в начале 1840-х гг. Первый астраханский краевед М. Рыбушкин, издавший «Записки об Астрахани» в 1841 г., считал Успенский собор «делом рук Святителя Сампсония». Почему же церковнослужители XIX в. придерживались мнения, что «архитектором или мастером при сем прочном и лепном здании... был крестьянин Дорофей Мякишев» [9, с. 36]? Каменного мастера «открыл», особо выделил и наградил высоким титулом «архитектора» ключарь кафедрального Успенского собора К. Васильев. Его изложение астраханской истории в рукописи ходило среди образованных людей на протяжении 1840–1880-х гг., подразумевая тайную достоверность. Имя простого крестьянина-подрядчика Мякишева как выдающегося архитектора укоренилось в сознании астраханского общества и стало единственным. В советский период политический вопрос играл главную роль. Как известно, церковь была отделена от государства и стала гонимой; крестьянин был достоин славы, а священник нет.

Кто же был несправедливо забыт и «задвинут» за крепостного Дорофея из сохранившейся летописи? Ответ очевиден: представитель церкви. Каким будет храм, определял личный вкус, грамотность и ответственность самого архиерея. Пребывая по назначению в низовой город из центральной части Московии, он обладал должным опытом и кругозором и имел представление об архитектуре церковей. Кроме того, храмовое строительство всегда было исключительным по сложности кладки сводов, шатров и барабанов, декора.

Что касается митрополита Сампсона, то церковная история передала немало легенд о заботах архиерея при возведении детища. Кроме того, что высший священник Астраханской епархии собирал средства, заключал подряды, руководил строительством, он готов был пешком идти в Москву, чтобы доказать царю Петру свою правоту. По ночам он якобы поднимал кирпичи наверх, ускоряя дело, насколько это было возможно. В процессе строительства были изменены две важных формообразующих детали проекта Савватия. Во-первых, в 1702 г. рухнул единственный барабан, который заменили пятью. Во-вторых, вместо ранее планируемой колокольни Сампсон построил Лобное место. При исследовательских работах реставраторов в 1950-х гг. обнаружили ранние фундаменты, принадлежавшие началу колокольни. Причины изменения проекта неизвестны. После пожара 1709 г. новая колокольня возводилась весьма поспешно на основании городских ворот. Она была шатровой и самой ансамблевой к собору из всех последующих вариантов (рис. 6).

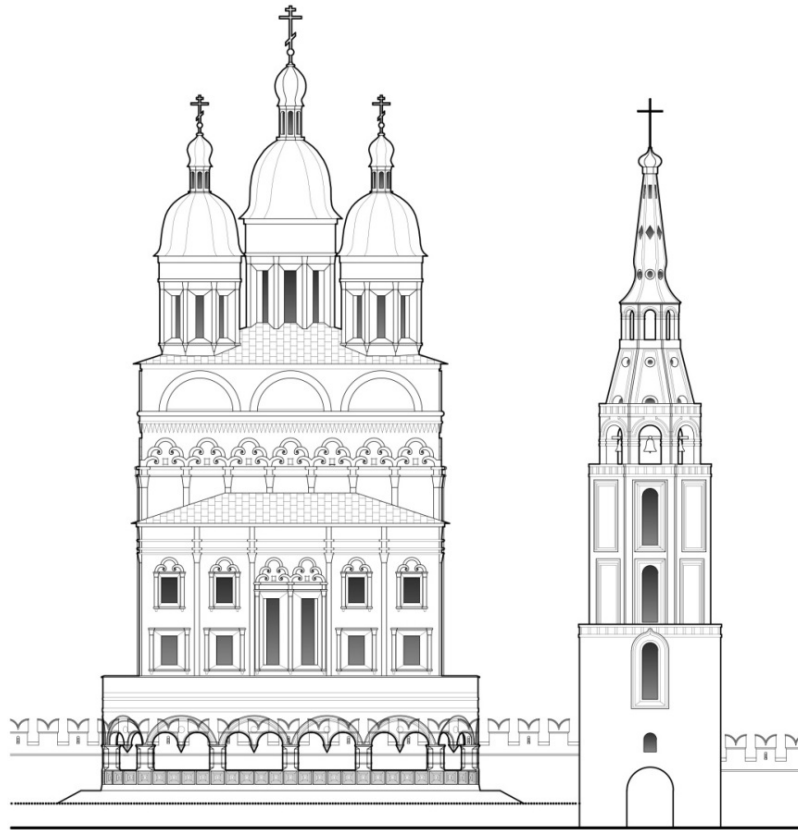

Рис. 6. Успенский собор с колокольней (1710–1770 гг.). Графическая реконструкция А. В. Рубцова

Архиерея описывали как «человека властного и ревнивого охранителя своих прав. Такой человек не мог вдруг отказаться от своей власти, вот почему его управление... представляет любопытную картину борьбы нового порядка жизни со старыми судебными установлениями» [6, с. 53]. Возможно, устройство Лобного места было сделано в пику нововведениям Петра I, которые значительно сократили судебное ведомство церкви. Кружало несомненно украсило и открыло, усложнило и обогатило астраханский Успенский собор. Народный слух разнес, что под Лобным местом действовал Пыточный подвал.

«Лепота» астраханского Успенского собора не только в массе, пропорциях, формах храма, но и в его белокаменных деталях, создающих «музыку для глаз». Городчатые пояса карнизов, колонки, наличники, висячие арки отражают принадлежность собора ко времени московского барокко. Общую картину завершают чуть вытянутые граненные купола собора, которые когда-то украшались накладными золочеными звездами. Вероятно, в этом узорчатые в полную силу воплотились высочайший вкус Сампсона. Митрополит прославился как великий храмоздатель. Никогда в Астрахани не было такого широкого церковного строительства, как в течение 17 лет его

активной деятельности: построено и освящено было до 15 храмов и приделов. Сампсон беспрестанно занимался каким-либо строительством, на что требовались огромные деньги. Благодаря выдающимся хозяйственным способностям и оборотливости митрополит всегда располагал большими средствами, частью собственными, а большей частью жертвованными. Он основал два загородных монастыря (Покровский и Воскресенско-Болдинский), построив в них каменные храмы; перестроил Архиерейский дом, каменные церкви в действующих Спасо-Преображенском и Троицком монастырях, три приходские церкви Белого города (Никольскую, Рождественскую, Входиерусалимскую). В начале XVIII в. кремль и православные храмы украшали деревянную Астрахань и делали ее городом значительным. Огромное наследие архиерея-строителя бесследно растворилось в потоке времени под воздействием недоброй человеческой воли, и поэтому ценность его нивелирована.

Возможно, что в окружении архиерея были люди, отвечавшие за церковное строительство. В столбцах конца XVII – начала XVIII в. не раз встречалось имя «строителя Феодосия» из Троицкого монастыря. В 1693 г. он подбирал площадку для кирпичных сараев на церковное строительство вместе с Савватием, в 1704 г. нанимал

иконописцев на внутреннюю отделку Успенского собора с Сампсоном. Этот человек, стоявший у истоков создания собора и доведший дело до конца, вполне мог быть зодчим-архитектором, но церковная этика не позволяла оглашать и перевозить имя. Все делалось «Во славу Божию».

Новый Успенский собор был освящен 14 августа 1710 г. Во многом храм продолжил традицию предыдущего святилища. Было заимствовано гульбище, не очень характерное для храмов в стиле московского барокко. Сознательно повторено устройство двух храмовых залов, один из которых оставался погребальным. Первоначально в толще земляного пола были пере-

захоронены святители XVII в. Старые захоронения первым пополнил идейный вдохновитель возведения собора митрополит Савватий, чьи останки перенесли в Нижний храм по окончании строительства. Митрополит Сампсон, под чьим руководством практически выстроен Успенский собор, был похоронен в усыпальнице в 1714 г.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что архитекторами собора, реально повлиявшими на его образ, были священнослужители Савватий, Сампсон и Феодосий. Каждый внес свою лепту, а величина ее известна только тому, во имя кого создавалась гармония и «лепота» храма.

Список литературы

1. Шевченко Т. Г. Дневник (1857–1858 гг.). Киев : Молодь, 1963.
2. Астраханский кафедральный Успенский собор // Астраханские епархиальные ведомости. 1880. № 20.
3. Рыбушкин М. Записки об Астрахани, Астрахань, 2008.
4. Леонтьев Н. Ф. О значении Петра Великого для России вообще и в частности для Астраханского края. Астрахань, 1874.
5. Святитель Феодосий Астраханский – 1602–1606 гг. URL: <http://astrsobor.ru/svyatitel-feodosij-astrahanskij>
6. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 г.), составлена по поручению Астраханской Духовной Консистории членом оной Иоанном Саввинским. Астрахань, 1903.
7. Русский биографический словарь. Издание под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб. : тип. Демакова, 1904. Т. 18.
8. Сампсон, митрополит Астраханский и Терский // Астраханские епархиальные ведомости. 1886. № 20.
9. Ключаревская летопись. Астрахань : Типографии Губернского правления, 1887.

© С. С. Рубцова

Ссылка для цитирования:

Рубцова С. С. Новый взгляд на старую историю Успенского собора Астраханского кремля // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (12). С. 24–31.